

Нянь с трудом барахтался, прерывисто дыша, а глаза его наполнились влагой. Сун Юньи смотрел на него так, словно перед ним была лишь забавная игрушка.

Слезы застилали взор, скрывая ужас, но не успел юноша опомниться, как дверь содрогнулась от мощного удара.

Бах!

Затем последовал еще один выстрел, пропитанный яростью.

Рука Сун Юньи, сжимавшая запястье Няня, была вынуждена разжаться. Пуля пробила плечо Сун Юньи, и кровь мгновенно окрасила одежду. Зрачки Няня расширились, и он тут же вырвался из крепкой хватки.

Мужчина, чьи глаза обычно казались равнодушными, сейчас был холоден, как лед. Когда он шагнул из темноты к юноше, для того он стал единственным спасительным светом.

Однако лицо Чэнь Цзина было настолько мрачным, что у любого по спине пробежал бы холодок. В его взгляде читалась такая темная жажда уничтожить Сун Юньи, что это пугало.

— Нянь, я опоздал. — Он поспешно заключил юношу в объятия. Он знал лишь одно: в тот момент, когда он понял, что с Нянем что-то случилось, его мир словно рухнул. Хорошо, что с ним все в порядке, иначе...

Он бы никогда не простил себе этого до конца жизни.

Юноша зарылся в объятия мужчины, чувствуя его тепло, и дрожал, всхлипывая, точно ребенок. Его густые, длинные ресницы намокли, а руки судорожно вцепились в одежду спасителя, ища опоры.

Ткань на плече Чэнь Цзина постепенно пропитывалась слезами. От этого влажного прикосновения пальцы Чэнь Цзина, сжимавшие пистолет, напряглись, а глаза заволкло туманом ярости. Он холодно произнес:

— Сун Юньи посмел тронуть *моего* человека.

На слове *моего* он сделал особый акцент.

— Ты что-то сказал?

От прежней мягкой улыбки не осталось и следа. Весь лоск, вся светская учтивость и

невозмутимость — все это Сун Юньи отбросил прочь. Его лицо исказилось в пугающей гримасе, уголки рта растянулись, обнажая белые зубы, а взгляд стал подобен взгляду хищника, готового в любую секунду разорвать добычу на куски.

Сун Юньи впился глазами в Няня, полными жадности и неуголенного желания после того, как маски были сорваны. Его взгляд медленно скользил по телу юноши.

Няня затрясло от этого пристального внимания, он спрятал лицо за спиной Чэнь Цзина — от одного этого мерзкого взгляда его колотило.

Сун Юньи продолжал вкрадчиво уговаривать юношу:

— Никто не сможет выбраться из этого мира живым, Нянь. Давай вместе падем в ад! Склонись предо мной, стань моим рабом, позволь мне играть с тобой!

— Поверь, мы еще увидимся.

Вытерев уголок рта, Сун Юньи стряхнул с пальцев кровь и посмотрел на Няня с жестокой улыбкой зверя, наблюдающего за добычей.

— Черт возьми, похоже, ты до сих пор не понял, кто здесь страдает безумными фантазиями! — Чэнь Цзин одной рукой прижал Няня к себе, а другой вскинул пистолет и, не раздумывая, нажал на курок, сделав решающий выстрел.

Раздался оглушительный грохот. Звук пули, рассекающей воздух, заставил Няня застыть, и он не шевелился, пока эхо не стихло.

Он был настолько напуган, что боялся пошевелиться, казалось, даже дыхание остановилось.

Сун Юньи, получивший пулю прямо в сердце, погиб. На глазах он начал превращаться в кучу гнилой плоти, кости корродировали и плавились, оставляя лишь ошметки кожи. Теперь, когда все закончилось, любой мог увидеть, что он из себя представлял.

Рот на этой маске, казалось, все еще ухмылялся, вызывая такой ужас, что у Няня подкосились ноги.

Чэнь Цзин, прикрыв глаза, невозмутимо убрал пистолет. Он обнял Няня за плечи, глядя на его лицо: кожа юноши покраснела от слез, уголки глаз подернулись нежной розовизной, а в глазах все еще стоял туман, готовый пролиться слезами. Чэнь Цзин намотал на палец прядь волос у затылка Няня и, слегка потянув, заставил его поднять голову, стараясь говорить максимально спокойным голосом:

— Нянь, где бы ты ни был, я буду тебя защищать.

Голос Чэнь Цзина звучал пугающе холодно. Он протянул руку и поправил воротник Няня, скрывая его белоснежную шею.

— Чэнь Цзин... — Нянь поднял лицо, но рука мужчины задела его дрожащие ресницы, и юноша вынужден был опустить взгляд.

— Нянь, ты знаешь, почему тебя похитили? Все из-за того, что высокоуровневые игроки начали игру...

— Игру под названием Абсолютное подчинение.

Нянь в каком-то забытии вернулся на второй уровень.

В игре на выживание, где полно неизвестности и ограничений, нельзя судить о вещах лишь по тому, что видишь.

Он чувствовал, что все не так просто, как кажется. Больше всего Няня беспокоило то, какая связь существует между людьми в этом мире и чем все это в конечном итоге закончится.

Сердце юноши колотилось, как бешеное. В ушах раздался едва уловимый гул, словно чей-то крик, но он не мог разобрать звуков. Хотя в его памяти не осталось никаких образов, почему все это кажется таким знакомым?

Он с пустым взглядом некоторое время смотрел на кольцо на своем большом пальце.

— Чего завис? — окликнул его Цзян Янь.

— Нашел свое кольцо, торгуя лицом, так чего теперь сидишь такой кислый? Только время тратишь. Знал бы, что так выйдет — и связываться бы не стал. — Цзян Янь, прислонившись к стене, скрестил руки на груди и смотрел на него сверху вниз.

Нянь, услышав это, возмутился, надул щеки и огрызнулся:

— Торгуя лицом? И кому я его продал, по-твоему?

Юноша, надутый, словно хомяк, даже спорил так мелодично, что Цзян Янь опешил. На его лице проступил естественный румянец, и он отвел взгляд:

— Да никого, просто раздражаешь, я бы никогда...

По его виду совсем не скажешь, что он так думает.

Нянь отвел глаза, вспоминая Чэнь Цзина. О том выстреле он не стал спрашивать, Чэнь Цзин тоже молчал, а сам Нянь не осмелился никому рассказать.

И об игроках он тоже не стал расспрашивать.

В этот момент чья-то рука потянулась к Няню, пытаясь коснуться его мягких ушей.

Нянь едва не соскользнул со стула на пол, покрывшись холодным потом. Он внезапно осознал, что Цзян Янь действительно хочет его обидеть.

— Тц, а ведь раньше был таким смелым, — усмехнулся Цзян Янь, протягивая руку, чтобы ущипнуть его за щеку.

Раздался звонкий хлопок — Нянь отшлепал его по руке и отпрянул назад. Стоило ему вспомнить, как тот сжимал его лодыжки, как он снова начал злиться. Он уставился на Цзян Янь, который был на грани того, чтобы выйти из себя, совершенно не задумываясь о последствиях.

— Черт возьми, я тебя... — убью.

Гнев вспыхнул мгновенно, Цзян Янь уже было потянулся схватить его, но, увидев слезы в глазах юноши, замер на полпути. Его рука опустилась на голову Няня, и он нахмурился.

Он злобно взлохматил его волосы:

— Не смей плакать, слышишь!

Нянь поспешно всхлипнул, выдавив тихое «угу», и тут же испуганно икнул, выглядя совсем уж жалко.

Цзян Янь стоял перед ним — высокий, с давящей аурой, приподнятые брови придавали ему злой, дерзкий вид. Он был воплощением холода и надменности.

Он наклонился, и его тень накрыла юношу:

— Понял, ты понимаешь только силу, да?

Казалось, он обнаружил что-то крайне интересное. Он не сводил с Няня глаз. Последние остатки мужества покинули юношу, он дрожа поднял голову, но, как только их взгляды встретились, тут же отвел глаза.

Нянь бессильно откинулся на спинку стула, чувствуя, как тяжело вздымается его грудь, а бледные щеки заливают краска.

Цзян Янь смотрел на него. Такой изысканный и красивый, даже его дыхание казалось сладким и соблазнительным. Как парень может так выглядеть?

— И почему у тебя до сих пор эта дурацкая привычка краснеть, стоит только посмотреть в глаза? — Он снова взъерошил влажные черные волосы на лбу Няня. Ему показалось, или голос Цзян Яня стал чуть мягче?

— Ч-что?

Нянь поднял голову, приподняв веки, и в его влажных глазах читалось недоумение.

Это было то, чего он не мог понять. Никто никогда не сомневался в том, что он и есть настоящий Нянь, даже все, что было связано с ним, идеально совпадало — характер, привычки. Как такое возможно?

Словно он и есть настоящий Нянь.

Это иллюзия игры или...

<http://bllate.org/book/21797/2255391>